УДК 378.147

DOI: 10.6060/BHISUCT2021_111

Торшинин М.Е.

Торшинин Михаил Евгеньевич — кандидат педагогических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, доцент кафедры философии.
E-mail: torshinin1971@gmail.com

К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕНТЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИННОВАТИКА, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ГЕГЕЛЮ

В статье проведено критическое осмысление изменений в современной системе школьного и вузовского образования, определяющее функциональную перестройку педагога и его деятельности, при переходе в цифровой образовательный контент. Проведена критериальная оценка изменений деятельности современного преподавателя в условиях цифровизации образовательных маршрутов в логике философии Гегеля. Подчеркнут неоспоримый вклад педагогических размышлений Великого философа, актуальности его педагогических рекомендаций, особого видения и критики «игровой» педагогики в формировании личности обучающегося. Анализируется феномен целеполагания в учебном процессе на основе педагогического наследия Гегеля.

Ключевые слова: цифровизация, педагогика как искусство нравственного воспитания, культура преподавателя, логическое мышление, Гегель, педагогическая рефлексия.

Torshinin M.E.

Torshinin M.E. — Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology. E-mail: torshinin1971@gmail.com.

ON THE ISSUE OF FUNCTIONAL RESTRUCTURING OF A TEACHER IN DIGITAL EDUCATIONAL CONTENT: PEDAGOGICAL INNOVATION OR A RETURN TO HEGEL

The article provides a critical understanding of the changes in the modern system of school and university education, which determines the functional restructuring of a teacher and his/her activities during the transition to digital educational content. A criterion assessment of changes in the activity of a modern teacher in the conditions of digitalization of educational routes in the logic of Hegel's philosophy is carried out. The indisputable contribution of the pedagogical reflections of the Great Philosopher, the relevance of his pedagogical recommendations, a special vision and criticism of "game" pedagogy in the formation of the student's

personality is emphasized. The phenomenon of goal-setting in the educational process is analyzed on the basis of Hegel's pedagogical heritage.

Key words: digitalization, pedagogy as the art of moral education, teacher culture, logical thinking, Hegel, pedagogical reflection.

Цифровизация современного школьного и вузовского образования, как новый образовательный контент, требует от современного преподавателя регулярного обновления. Современный мир ставит перед учебными заведениями глобальную задачу: подготовить оптимальный выход в цифровую среду выпускника и сделать образование одинаково качественным для всех. Развитие инновационной деятельности образовательных учреждений, важность построения цифровой среды, которая должна способствовать созданию равных возможностей для всех студентов, развитию и формированию конкурентоспособного выпускника, не вызывает никаких сомнений. Данное обстоятельство диктует педагогическому сообществу совместно с работодателями и IT-компаниями организовывать и внедрять новые методики обучения, искать оптимальный баланс цифрового и классического образования.

«Цифра», с одной стороны, помогает их решать, с другой – создает новые вызовы. Нужно актуализировать данные, интегрировать новые образовательные стандарты и методики, адаптировать материалы под потребности государства и студента. Нужно не только издать новые версии своих методических пособий, совершенствовать дидактический инструментарий своего курса, «вплетенного» в общую образовательную программу, но и пройти лицензирование, доставить учебные материалы до потребителя. Конечно, следует признать, что вносить изменения в цифровые ресурсы проще. Преподавателю становится легче дорабатывать материалы благодаря базам данных. Например, если логическая задача по психологии вызывает сложности у большинства обучаемых, можно пересмотреть ее формулировку или добавить в раздел больше подготовительных заданий. Регулярная и оперативная аналитика – большое преимущество «цифры», которое позволяет делать образовательный маршрут максимально качественным.

С «цифрой» проще и быстрее сформировать персонализированный подход к ученикам, легче внедрить дифференцированное обучение, которое учитывает потребности каждого. Цифровая среда способна создать равные возможности и для молодых людей с особенностями психического и физического развития.

Преподаватель должен отдавать себе отчет, что пришло то время, когда интерес к учебе возможно повышать не с помощью внешней мотивации, а за счет внутренней. Педагогическая общественность пришла к пониманию того, что нам, доминантно, стоит мотивировать студентов развиваться и узнавать новое, а не зазубривать наизусть учебник ради высокого балла. К «натаскиванию» студенты привыкли со школы, к получению от онлайн-среды контента с игровой составляющей, которая как раз строится на внешней мотивации: наградах, рейтингах и так далее. Но не стоит дублировать в образовании то, что работает в сфере развлечений. В учебе студент должен соревноваться в первую очередь сам с собой и быть нацелен на сотрудничество с другими, то есть стремиться улучшить себя.

Девиз «Каждый должен заниматься своим делом» заставляет усомниться в правильности некоторых педагогических установок, принимаемых в образовательных учреждениях. Преподаватели специальных кафедр «заражают» предметом, преподаватели гуманитарных – воспитывают. Можно ли отдельно от всего воспитывать душу? До каких пор можно делить обучаемого? И вообще – можно ли отделять человека от души? Нет ни одной проблемы в обществе, которая в школе и

вузе не принимала бы предельного выражения. Узкая специализация и сопутствующий ей профессиональный кренизм ведут студента к пониманию, что узкая специализация – самый оптимальный набор, необходимый для нахождения хорошей работы после окончания вуза.

Понятно, что решить проблему целеполагания педагогического процесса в вузе невозможно без обращения к философской и педагогической классике и, в первую очередь, к Г. Гегелю. Невозможно вырастить человека без глубокого понимания того, что истина объективной действительности – это истина тебя самого, что противоречие, которое движет развитие этой истины, это твоя собственная форма движения, что ты и есть субъект, который движет историю [1].

Отсюда возникает главный вопрос: «Должен ли преподаватель знать, что творит, а если знать, то как?». Нужно ли задумываться насчет цели и места своего предмета в формировании общей, профессиональной культуры и функциональной грамотности студента? Или традиционно считать свой предмет самым важным и читать его, не взирая на изменения и правила, как сами считаем нужным. Если быть более точным, насчет всеобщей цели педагогического процесса, воспитать человека, или можно ограничиться локальными целями, давать знания, умения, навыки попредметно? Следует подчеркнуть, никто не отменяет классические обязанности преподавателя. Он все так же должен составлять индивидуальные планы, планы лекций и практических занятий, проверять домашние задания, осваивать образовательные интернет-платформы. Современная вузовская система добавляет к этому множество отчетов, документации, сводок. Педагог перегружен документарной работой, и за этим нередко следует профессиональное выгорание. Все вышеперечисленные педагогические пробелы встречаются в педагогических размышлениях Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

Г. Гегель (1770-1831) практически всю свою жизнь занимался педагогической деятельностью. Пройдя тернистый путь от домашнего учителя, через директора гимназии в Нюрнберге, до профессора и ректора Берлинского университета, он всегда обращал внимание на умение учителя учить человека мыслить: «Философию можно предварительно определить вообще, как мыслящее рассмотрение предметов» [5, с.44]. Педагогические взгляды на теорию воспитания, изложение продуктивных педагогических технологий собственно не занимают большого места в работах Гегеля — философ специально не разрабатывал педагогическую концепцию. Именно поэтому Гегель, как правило, не включается в разнообразные истории и антологии педагогики. Но нам стало интересно проследить основные моменты педагогической концепции (в условном смысле понятия «концепция») Гегеля и их влияние на современное прочтение педагогики: какова цель воспитания у Гегеля? Каким он видит педагога в образовательном процессе? И для чего необходимо образование, достигаемое с помощью применения учителем различных технологий воспитания? [2,3,4,5,6].

Гегелевский взгляд на подготовку учителя, на формирование коммуникационной, словесной культуры педагога достаточно актуален в условиях размышлений о необходимости и значимости перестройки информационной структуры личности преподавателя в цифровом образовании. В основном научно-методические взгляды Гегеля по практической педагогике содержатся в третьем томе «Энциклопедии философских наук», посвященном философии духа, где он постулирует, что «варвар ленив и отличается от образованного человека тем, что предается тупому безделью, ибо практическое образование состоит в привычке и потребности к занятию» [5, с. 239]. Практическое образование гражданского общества, по Гегелю, обусловлено потребностью и привычкой «к занятиям вообще» и привычкой «к объективной деятельности и общезначимым умениям [5, с. 239].

Его педагогическое творчество – ярчайший пример обучающей науки, так как для него образование и учитель неотделимые друг от друга феномены. Цель гегелевской педагогики заключалась в поиске путей взаимодействия субъекта с другими субъектами, урегулирование хода мыслей, понимание педагогики как искусства нравственного воспитания. Именно учитель «укрепляет душу и создает такую непосредственную опору, такую субстанциальную сердцевину, которая... составляет фундамент всеобщей пригодности» [4, с. 403]. Вот почему он расценивает ответственность за образование детей как тонкий вопрос, решение которого возлагается и на родителей, и на гражданское общество, и на учителя. "Провести здесь границу между правами родителей, гражданского общества и учителя очень трудно" [3, с. 227].

Гегелем неоднократно подчеркивалось, что школьная практическая подготовка должна дать детям представление о вопросах, которые помогут им адаптироваться в гражданском обществе [2, с. 220, 3, с. 410 – 416]. Но если смотреть глубже, то на самом деле задача заключается в том, чтобы научить молодых людей рационально думать и четко формулировать свои мысли. Благодаря таким способностям они уверенно войдут в социальный мир.

Острая критика Гегелем того, что учитель, естественно должен думать и прогнозировать, как ему организовать учебный процесс, поскольку его труд существенно влияет на формирование духовной сферы обучаемого. Но в том то и вся суть проблемы воспитания человека, что учитель не может осознать, что сам находится на животном уровне, и что вытащить к человеку ученика бывает намного проще, чем забуревшего в своём профессиональном кренинизме учителя [2, 3, 5. с.357]. Способен ли учитель отделить себя от своей учительской деятельности? Есть ли над ним Божий глаз? Может ли учитель взглянуть на себя со стороны с позиции культуры, осуществить рефлексии своей педагогической деятельности?

Все эти вопросы, естественно, разбиваются о скалу учительского непонимания, а подчас и ненависти, поскольку самим учителям не хватает времени, в силу большой загруженности, провести элементарную педагогическую рефлексии своей педагогической деятельности, выстроить позицию «работы над ошибками», посмотреть: что же на самом деле необходимо обучаемому. Труд действительно создал и создает человека. Как правильно подчеркивал Гегель: «...человек в естественно-природном состоянии уже трудился, но человеком в полном смысле его назвать было ещё нельзя. Он находился лишь на переходной ступени, поскольку не владел законом, абсолютом своего существования. Лишь вышелушив образ бога из своего труда, человек и становится человеком. Но рефлексии себя в этом состоянии у человека ещё нет, есть лишь видение себя в образе бога, полное и безоговорочное подчинение своего индивидуального я нуждам и потребностям рода» [5, с. 239; 6, с. 93,112]. Гегелевская критика самовлюбленности в педагогике как нельзя лучше подчеркивает мотивацию к постоянному совершенствованию, критику своей педагогической деятельности учителем. Страх перед «общественным» порицанием намного сильнее страха перед любым физическим страхом. Как ни парадоксально, это давало результат, да и сегодня особо актуально.

Острый вопрос о том, как ввести знание в душу ребёнка, абсолютно тождественен вопросу, какого учителя ждет ученик? Какое знание является научным, правильным? Учитель обязан быть философом, его прямой долг знать «с чего следует начинать науку» [3, 5, 6]. В педагогике и психологии начало науки и начало вхождения знания в душу ребёнка должны совпасть. «Единство, моменты которого, бытие и ничто, даны как неразделимые, в то же время отлично от них самих и таким образом есть в отношении их некое третье, которое в своей самой характерной форме есть

становление», – писал Г. Гегель. [4, с.79]. Подчеркнём, что учитель, не понявший изначального тождества бытия и ничто, в большинстве случаев ссылаясь на «мудрёность», всегда рискует впасть в ту или иную крайность, или утверждая «дедовским» способом бытие без отрицания (без ничто), или на волне толерантности создавая культ отрицания, культ ничто. Какая из позиций опасней для души ребёнка судить трудно, но факт остаётся фактом, душа из человеческого состояния трансформируется в животное и полуживотное состояние. Неспособность учителя удержать исходное противоречие науки губительно для формирования личности обучаемого. Понятно, что учителя ни в коем случае нельзя делать крайним, поскольку госзаказ на производство товара «рабочая сила» диктуется ежедневно рынком, но понимать, в какие опасные игры он играет, преподаватель обязан.

Преподаватель привлекателен и прогрессивен пониманием того, что он должен научить молодого человека применять знания в реальной жизни. Для этого нужно развивать функциональную грамотность, учить анализировать текст, работать с математической и любой другой информацией, использовать свои знания для решения практико-ориентированных задач.

Снова и снова видим современное прочтение гегелевских установок, в которых философ признавал важность изучения языков и грамматики, и даже по общему признанию обременительное изучение латинского языка является бесценным образованием молодых умов [4, с. 403-408]. Классическая литература, настаивал он, способствует широте взглядов, умению обобщать, ставить вопросы, благодаря чему мы приобретаем навыки общения и оттачиваем разум. "Образование же должно иметь прежний материал и предмет, над которым оно работает, изменяет его и формирует заново. Необходимо изучить античный мир так, чтобы завладеть им и, более того, иметь его как что-то, над чем мы работаем" [4, с. 405].

Другими словами, преподаватель должен выстроить образовательный маршрут так, чтобы студенту проще было моделировать сложные метапредметные концепции. Содержание дисциплин гуманитарного цикла соподчинено содержанию педагогики, увеличению ее важности и значимости для дальнейшей профессиональной деятельности. Ядром содержания психолого-педагогического образования (функциональной грамотности) в техническом вузе становится общая педагогическая культура, в сторону которой перемещается «центр тяжести» в подготовке специалиста. Студент самостоятельно должен определить для себя выбор педагогической (самоуправленческой) деятельности как профилирующей и правильность этого выбора.

И данный выбор должен быть осознан. В противном случае эффекта не последует. С позиций социального и исторического люди начинают измерять вещи под углом зрения счастья только после того, как они достигают "более умеренных нравов" и "некоторого уровня культуры" [1, с. 71; 7, с. 83-92]. Философ подчеркивает, что ценность счастья или удовлетворенности может быть измерена только с позиций разума и с позиций принципиальной ценности, которым обладает "чистое счастье". "Рефлексия, обращенная на влечения, представляя, оценивая, сопоставляя их друг с другом, а затем с их средствами, следствиями и с целостным их удовлетворением – со счастьем, вносит в этот материал формальную всеобщность и очищает его таким внешним способом от его грубости и варварства. В этом выявлении всеобщности мышления и состоит абсолютная ценность культуры" [4, с. 83]. Нет смысла оценивать значение образования его вкладом в счастье; ценность самого счастья состоит в роли, которую оно играет в процессе образования. Это непревзойденное качество Гегеля искать во всем противоречия и первооснову доводит его педагогические мысли до рационального понимания культуры образования.

Гегель обрушивается критикой на неправильное понимание преподавателем игровой педагогики. Постулируя, что образование есть важнейшая вещь для человека и для общества, и в нём недопустимо несерьёзное отношение – время игры осталось позади, на предшествующей обучению стадии развития человека, игра выполнила свою задачу: «Пробуждающаяся самостоятельность выражается в том, что ребёнок учится играть с чувственными вещами. Но самое разумное, что дети могут сделать со своей игрушкой, состоит в том, что они её ломают» [4, с. 8]. В коренной ломке стереотипов Гегель усматривает самое настоящее педагогическое, с помощью которого преподаватель должен для ученика привносить игры в учение: «Совершенным извращением дела нужно считать играющую педагогику, которая серьёзное хотела бы преподнести детям под видом игры, которая предъявляет к воспитателям требование, чтобы они не спустились до уровня детского понимания своих учеников, а старались детей поднять до серьёзности дела. Подобное играющее воспитание может для всей жизни мальчика иметь положительное последствие. Что он на всё станет смотреть с воодушевлением» [2, с. 349; 4, с. 349; 6, с. 444]. Гегель является сторонником достаточно строгой учебной дисциплины, что и понятно — к серьёзному и нужно относиться серьёзно: «Послушание есть начало всякой мудрости, ибо благодаря ему воля, ещё не познающая истинного и объективного, ещё не делающая их своей целью и именно поэтому ещё не подлинно самостоятельная и свободная, а скорее ещё неокрепшая, допускает определение себя приходящей извне разумной волей и эту последнюю делает постепенно своей» [1, с. 70]. Ребёнок как развивающийся, потенциальный человек нуждается во внешнем руководстве, ведущем его по пути его осуществления, развития, раскрытия и самообнаружения его духа. Но, если игра приводит к возникновению мотивации к развитию и «освоению» дисциплины, то она самая нужная!

Роль педагога, его мотивационное значение на формирование личности обучаемого красной нитью проходит сквозь всю педагогическую концепцию Гегеля и представляется актуальной в современном контексте осознания миссии современного учителя в школе и преподавателя в вузе.

С целью качественной подготовки современного специалиста высокой квалификации, преподаватель должен оперативно отражать и опережать, предвидеть тенденции развития производства, науки, техники, культуры в содержании и формах высшего образования, коренным образом изменить свое отношение к профессии, выстроить эффективную траекторию общения с обучаемым на основе той гегелевской рефлексии, которая очень актуальна для современного понимания перестройки своей профессиональной деятельности в нестабильных условиях принятия цифровизации образования.

Это обстоятельство, заставляет пересмотреть традиционно сложившуюся структуру проведения семинарских занятий и лекционного материала по любой предметной области и построить инновационную программу перспективного развития специалиста в педагогической системе «технический университет». От этого зависит не только окончательный результат обучения, не только расширение кругозора и индивидуального опыта молодого специалиста, но и понимание им всего процесса обучения как единого целого с запрограммированной ориентацией на будущую профессию, на ее творческую реализацию.

Гуманная педагогика есть та педагогика, которая из человека формирует личность, а не попустительствует неразумным прихотям. Как говорил великий педагог Г. Гегель, «зло растёт само, а добро нужно выращивать» [5, с. 260]. Для Гегеля именно такое преподавание является той педагогической инноватикой, на основе которой

формируется «сердце, которое желает дерзнуть истину, а философия живет в царстве истины» [3, с. 318], а учитель выстраивает направление роста этого сердца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Э.А. Педагогические идеи в философском наследии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля // Проблемы современного образования. 2015. №2. С. 66-75.
2. Гегель Г.В.Ф. Доклад королевскому прусскому министерству Просвещения // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 630 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Речь директора от 29 сентября 1809 г. // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 630 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Речь директора от 2 сентября 1813 г. // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 630 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. Лобастов Г.В. Идеальное. Образ. Знак. М.: Русская панорама, 2017. 231 с.
8. Лобастов Г.В. Философско-психологические проблемы педагогики М.: Менделеево, 2014. 323 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aksenova E.A. Pedagogicheskiye idei v filosofskom nasledii Georga Vil'gel'ma Fridrikha Gegelya // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2015. №2. S. 66-75.
2. Gegel' G.V.F. Doklad korolevskomu prusskomu ministerstvu Prosveshcheniya // Gegel' G.V.F. Raboty raznykh let. M.: Mysl, 1970. T. 1. 630 s.
3. Gegel' G.V.F. Rech' direktora ot 29 sentyabrya 1809 g. // Gegel' G.V.F. Raboty raznykh let. M.: Mysl, 1970. T. 1. 630 s.
4. Gegel' G.V.F. Rech' direktora ot 2 sentyabrya 1813 g. // Gegel' G.V.F. Raboty raznykh let. M.: Mysl, 1970. T. 1. 630 s.
5. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha // Entsiklopediya filosofskikh nauk. M.: Mysl', 1977. T. 3. 471 s.
6. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava . M.: Mysl', 1990. 524 s.
7. Lobastov G.V. Ideal'noye. Obraz. Znak. M.: Russkaya panorama, 2017. 231 s.
8. Lobastov G.V. Filosofsko-psikhologicheskiye problemy pedagogiki M.: Mendeleyevo, 2014. 323 s.

Поступила в редакцию 01.06.2021 г.
Принята к публикации 21.06.2021 г.

Для цитирования:

Торшинин М.Е. К вопросу функциональной перестройки преподавателя в цифровом образовательном контенте: педагогическая инноватика, или возвращение к Гегелю // Вестник Гуманитарного института. 2021. №2. С. 111–117.

URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2021/1/bhi-2021-1-111.pdf>